

Акад. А. И. Тюменев

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ В СССР ЗА СОРОК ЛЕТ (1917—1957 гг.)

Советское антиковедение, в частности изучение истории древней Греции, создавалось на основе критического восприятия и развития того богатейшего наследия, которое оставила русская дореволюционная наука. Будучи тесно связанной с западноевропейской, русская буржуазная эллинистика характеризуется, однако, целым рядом особых черт, которые не только обеспечили ей выдающуюся для своего времени роль, но и обусловили известную преемственность между ней и советской наукой.

Социально-экономическая история древней Греции издавна привлекала к себе внимание русских ученых. Работы М. С. Куторги, В. Г. Васильевского, Ф. Г. Мищенко открывают серию трудов в этом направлении. Характерно, что еще в 60—70-х годах XIX столетия в лице того же Куторги нашла тонкого и смелого для своего времени исследователя проблема рабства.

Весьма развитым в русской дореволюционной науке было изучение таких дисциплин, как археология, эпиграфика, нумизматика древней Греции. Многочисленные работы Ф. Ф. Соколова, В. В. Латышева, А. В. Никитского, Н. И. Новосадского и др., отличаясь высокими качествами, приобрели мировую известность. Усилиями тех же историков, археологов, эпиграфистов и нумизматов была заложена солидная база для изучения истории Северного Причерноморья.

Особо следует отметить интерес к политической истории и строю древнегреческих государств. Так, уже очень скоро после открытия «Афинской политики» Аристотеля этот источник был обстоятельно интерпретирован в трудах В. П. Бузескула и Шеффера.

Большое внимание русские исследователи уделяли эллинистической тематике. Изучению эллинистической эпохи посвящены капитальные труды С. А. Жебелева, М. М. Хвостова, М. И. Ростовцева.

Критику древней традиции, основание которой было на Западе положено Нибуром, в числе других русских ученых последовательно развивал в своих работах по истории Греции Р. Ю. Виппер. Наряду с некоторыми гиперкритическими крайностями суждений, в книге Р. Ю. Виппера встречается ряд ценных и интересных наблюдений.

Модернизаторская тенденция, которая была развита западноевропейскими учеными в условиях кризиса буржуазной науки и которая играла и играет, безусловно, отрицательную роль в изучении древней истории, нашла отражение и в русской науке, например, в трудах

Р. Ю. Виппера, В. П. Бузескула, М. М. Хвостова и др. и носила особый характер, так как была объективно направлена против официальной реакционной науки. При сравнении концепций Р. Пельмана и Р. Ю. Виппера отчетливо видно, что модернизация первого имела явно реакционный отпечаток, второго же — прогрессивный.

Однако некоторые крупные ученые-антиковеды стояли на консервативных и даже реакционных позициях, солидаризируясь с той политической насаждением классицизма, в которой видели, начиная с 60-х г. XIX в., защиту от влияния материалистических идей.

Несмотря на ряд положительных качеств прогрессивного русского антиковедения, на отдельные ценные исследования, вышедшие в дореволюционной России по истории древней Греции, русской историографии были присущи недостатки, общие для всей буржуазной исторической науки, — недостатки, проистекавшие из непонимания основных законов общественного развития. Только вооруженные марксистско-ленинской теорией исследователи могут на подлинно научной основе разрешить ряд сложнейших проблем истории древней Греции.

После Великой Октябрьской социалистической революции советская историография древней Греции начала освобождаться от влияния буржуазных идей и теорий. «Очерки экономической и социальной истории древней Греции» А. И. Тюмнева (тт. I—III, 1920—1922) явились первой работой, в которой была осуществлена попытка трактовать греческую историю в свете марксистско-ленинской теории. Автор очерков стремился порвать с модернизаторской точкой зрения, проследить развитие рабства и осветить ту роковую роль, которую играло рабство в разложении греческого полиса. Дополнительно А. И. Тюмневым была выпущена специальная работа «Существовал ли капитализм в древней Греции? Опыт сравнительно-исторического исследования» (Пгр., 1923). В этой работе на основании сопоставления различных форм капитала в древней Греции и в средневековой Европе в конечном итоге констатировалось, что «не только о промышленном, но и о торговом капитализме, как о переходной стадии к промышленному, в древней Греции в сущности мы не имеем оснований говорить» (стр. 158). Хотя в «Очерках» общественный строй древней Греции и рассматривался прежде всего как рабовладельческий, основанный на эксплуатации рабского труда, однако, слабая сторона этой работы заключалась в том, что рабовладельческий характер общественного строя признавался присущим только древней Греции и возникшим в силу специальных обстоятельств, но не связывался с определенной стадией развития, с определенной формацией.

В 20-х же годах было выпущено несколько работ, не носивших собственно исследовательского характера и являвшихся скорее научно-популярными пособиями. Таковы были, например, две небольшие книги С. А. Жебелева под общим заглавием «Древняя Греция — 1. Эллинство и 2. Эллизм». Он же составил биографический очерк «Демосфен» (изд. Гржебина, Пгр.—М.—Берлин, 1922), где дан обзор внутреннего положения и политической борьбы в Афинах IV в., однако без привлечения и анализа экономических факторов: кризис рассмотрен исключительно как последствие разорений, принесенных Пелопоннесской войной. История археологического изучения древней Греции получила освещение в увлекательно написанной работе В. П. Бузескула «Открытия XIX — начала XX века в области истории древнего мира. Часть 2. Древнегреческий мир», 1924. Интересную попытку собрать сведения античных авторов по различным вопросам экономической истории представляет книга И. М. Кулишера «Очерки экономической истории древней Греции» (Л., 1925). Одновременно в Докладах Академии наук помещались статьи, представлявшие собой уже спе-

циальные исследования по частным вопросам истории древней Греции — С. А. Жебелева, С. Я. Лурье и др. В 1923 г. вышла небольшая книга В. П. Бузескула «Перикл», посвященная характеристике этого крупнейшего государственного деятеля Афин, о котором автор еще в 80-х гг. прошлого века написал специальную монографию. В 1924 г. вышли две популярные книжки о крито-микенской культуре: «Эгейский мир» А. А. Захарова и «Крит и Микены» Б. Л. Богаевского. Тогда же были переизданы книги В. П. Бузескула «История афинской демократии» (в несколько сокращенном виде под измененным названием «Афинская демократия», Л., 1924), его же сборник «Античность и современность» (1924) и курс лекций М. М. Хвостова (без изменения со 2-го изд., М., 1924). В 1925 г. в небольшой книге об Антифонте, а также в ряде статей С. Я. Лурье на основании вновь открытого папирусного отрывка показал значение Антифонта в политической борьбе в Афинах в конце V в.

Хотя за 20-е гг. почти не появилось крупных исследований по греческой истории, но ряд советских историков стремился пересмотреть развитие греческого общества с позиций марксистской методологии, обращая главное внимание на вопросы экономики. Однако в целом влияние буржуазной модернизаторской теории далеко еще не было изжито. Так, модернизаторская тенденция свойственна названной книге С. А. Жебелева и хрестоматии «Феодализм и торговый капитализм в античном мире» (1926), составленной В. С. Сергеевым.

Вышедшие тогда же переводы работ Э. Мейера «Экономическое развитие древнего мира» и «Рабство в древнем мире», а также К. Бюхера «Возникновение народного хозяйства», «Очерк экономической истории Греции», «Восстания рабов в 143—129 гг. до Р. Х.» позволили на конкретном материале повести острую борьбу с широко популярными на Западе и наиболее реакционными направлениями в изучении истории древнего мира.

В 1929 г. была выпущена обширная работа общего характера С. Я. Лурье «История античной общественной мысли. Общественные группировки и умственные движения в эллинском мире». Трактую сложные проблемы истории идеологии и пытаясь связать ее с социально-политической историей, автор не избежал, однако, теоретических ошибок, в частности, биолого-социологического характера.

Перелом в советской науке о древности наступил в 1929 г., когда впервые была опубликована лекция В. И. Ленина «О государстве», в которой ставился вопрос о смене общественных формаций. Развернувшаяся в начале 30-х гг. дискуссия по вопросу о формациях способствовала более углубленному изучению социально-экономической основы греческих государств. В борьбе с буржуазными направлениями крепили в это время кадры советских историков-марксистов.

В 1932 г. была напечатана брошюра С. И. Ковалева «Маркс и Энгельс об античном способе производства». Изложение взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса построено здесь на ряде цитат из их произведений, касающихся античного способа производства, присущих ему особенностей и той культуры, которая на этой основе сложилась. Освещены вопросы, связанные с предпосылками античного способа производства, со специфическими чертами, свойственными только этой формации, с ролью рабства в становлении и гибели этой формации. Работа, проделанная С. И. Ковалевым, не была самостоятельным исследованием, отдельные комментарии автора к цитированным текстам содержали порой неточные и даже неправильные формулировки. Спустя два года, в 1934 г., С. И. Ковалев издал собрание всех высказываний К. Маркса и Ф. Энгельса об античности, но расположенных не в систематическом порядке, а в хронологической последователь-

ности работ К. Маркса и Ф. Энгельса («Маркс и Энгельс об античности», 1934). Приведенные без достаточного контекста цитаты не всегда могли уяснить подлинное содержание тех или иных положений К. Маркса и Ф. Энгельса. Но в период ожесточенной борьбы с буржуазными теориями и становления у советских историков подлинно марксистского подхода к социально-экономической истории древнего мира указанная книга С. И. Ковалева сыграла, несомненно, положительную роль.

В советских работах по греческой истории в первой половине 30-х гг. можно отметить безусловный перевес тем социально-экономического характера.

В 1932 г. была опубликована работа А. В. Мишулина «О воспроизводстве в античной рабовладельческой формации» (ИГАИМК, XIII, вып. 8), в которой освещалось глубокое различие процесса воспроизводства в античности и при капитализме, между экономической античной и современной. В этой работе, посвященной одной из центральных проблем античной экономической истории, автор пришел к выводу, что процесс воспроизводства сводился в античности к постоянному притоку новых рабов — это достигалось исключительно путем войн и грабежа и внеэкономического принуждения. Недостатком этой интересной по мысли статьи было несколько одностороннее в духе социологизаторского направления того времени освещение военного дела в античности как средства прежде всего воспроизводства рабочей силы.

Краткая характеристика античной экономики дана также и в статье С. И. Ковалева в сборнике «Краткое введение в историю докапиталистических формаций» (ИГАИМК, вып. 99, 1934).

Несколько статей посвящено было характеристике и других форм эксплуатации помимо собственно рабовладельческой. Вопросам о спартанских илотах была посвящена статья В. В. Струве «Плебеи и илоты» (ИГАИМК, вып. 100, 1933), в которой дано наиболее правильное и близкое к действительности определение илотии: «Различие между рабами и крепостными завоевательского типа сводилось лишь к тому, что в первом случае победитель отрывал побежденных от средств производства и вводил их к себе для работы в своем собственном хозяйстве, а во втором случае он оставлял покоренных на земле и налагал на них дань». Положению фессалийских пенестов уделено специальное внимание в статье Р. В. Шмидт «Из истории Фессалии» в сборнике «Из истории античного общества» (ИГАИМК, вып. 100, 1934; ср. ее же статью ПИДО, 1933, № 3). Та же тематика разрабатывалась в статье К. М. Колобовой «Издольщина в Аттике» (ПИДО, 1934, № 11-12).

Особое внимание уделяли советские историки античной технике производства. На эту тему появились статьи Б. Л. Богаевского «Гончарные божества минойского Крита» (ИГАИМК, VII, вып. 9), Р. В. Шмидт «Металлургия в мифе и религии древней Греции» (ИГАИМК, IX, вып. 8-10), ее же «Мотыга в античном сельском хозяйстве» (ПИДО, 1933, № 5-6).

Из статей, посвященных греческой экономике, назовем статьи К. М. Колобовой «К вопросу о судовладении в древней Греции» (ИГАИМК, вып. 61, 1933) и «К вопросу о роли денег у Аристотеля» (ПИДО, 1933, № 3-4).

Вопрос о характере и условиях классовой борьбы в Греции рассматривался в небольшой и в общем мало содержательной книжке Л. Баженова «Классовая борьба в античном мире» (1931), содержавшей краткую характеристику не только борьбы между рабами и рабовладельцами, но и внутри самого рабовладельческого класса. При этом гомеровское общество по традиции трактовалось еще как феодальное. Обзору движения рабов в Греции (исключая илотов) была посвящена статья О. Крюгера «Движе-

ния античных рабов в доэллинистическую эпоху» (в сборнике «Из истории античного общества», ИГАИМК, 1934).

На пленуме ГАИМК в мае 1933 г. в Ленинграде проходила дискуссия, посвященная проблеме социальной революции в античном обществе. В центре дискуссии стоял вопрос, можно ли считать революцией низвержение господства родовой знати и установление полисной системы. На эту тему были заслушаны доклады С. И. Ковалева «Проблема социальной революции в античном обществе» и А. И. Тюменева «Разложение родового строя и революция в VII—VI вв. в Греции» (ИГАИМК, вып. 76, 1934). Дискуссия показала, что возникновению государства в Греции предшествовали не феодальные, но родовые порядки, представлявшие последнюю стадию в развитии родоплеменного общества.

В 30-х гг. борьба за внедрение марксистской методологии в область разработки древней истории велась последовательнее и шире, чем в 20-е гг. Советские античники должны были не только отмежевываться от буржуазных теоретиков, но и в общих чертах наметить свой подход к основным вопросам древней истории — социально-экономической структуре древних государств, процессу образования рабовладельческих государств, классовой борьбе и т. д. И на этой ступени в советской эллинистике имели место отрыв от конкретно-исторического исследования и увлечение социологизацией и схематизацией. Если в начале 30-х гг. основная направленность передовой части советской литературы по истории древнего мира определялась борьбой с буржуазными школами модернизаторов, бюхерианцев, то с середины 30-х гг., со времени постановления ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г., к этой, продолжавшей оставаться первоочередной, задаче добавилась еще одна — борьба с социологизацией и схематизацией в области древней истории, в частности греческой, и переход к конкретно-историческому исследованию.

К середине 30-х гг. относится появление первых общих обзоров истории древней Греции. В 1934 г. вышла «История древних рабовладельческих обществ» А. И. Тюменева, охватывавшая не только историю Греции, но и историю Рима и рассматривавшая историю древней Греции с точки зрения образования рабовладельческой формации, возникшей на определенной стадии развития со всеми присущими ей закономерностями и противоречиями. Спустя два года, в 1936 г., в издании ГАИМК вышел коллективный труд по истории древней Греции в качестве II и III тт. «Истории древнего мира». История Греции была написана коллективом авторов, в который вошли С. А. Жебелев, Б. Л. Богаевский, А. И. Тюменев, Р. В. Шмидт, К. М. Колобова, С. И. Ковалев, Е. Г. Кагаров. Это был труд, авторы которого пытались, опираясь на обстоятельное изучение источников, последовательно изложить греческую историю в свете марксистско-ленинского учения об обществе. Следует заметить, однако, что изложение крито-микенской проблемы сделано Б. Л. Богаевским, взгляды которого были в дальнейшем отвергнуты большинством советских историков.

Около того же времени появились первые университетские курсы по истории Греции. В 1936 г. в издании ЛГУ вышел курс лекций С. И. Ковалева «История античного общества. Греция» (2-е изд. вышло в следующем году). Курс лекций С. И. Ковалева не был лишен недостатков. Так, автор безоговорочно примкнул к точке зрения Б. Л. Богаевского на крито-микенскую культуру и в то же время, разделяя основные положения учения Н. Я. Марра, отрицал значение миграционных процессов и соответственно не признавал дорийского завоевания и других переселений в Греции.

Несколько позже, в 1938 г., появилась «История древней Греции»

В. С. Сергеева (в 1948 г. вышло второе, посмертное издание под редакцией Н. А. Машкина и А. В. Мишулина). В этой живо и доходчиво написанной книге В. С. Сергеев дал в общем марксистское освещение истории развития древней Греции. Однако в некоторых местах изложение носит догматический характер, как, например, в разделе «Об особенностях рабовладельческой экономики». Не все основные вопросы здесь освещены с равной полнотой. Не дана, например, развернутая характеристика греческого полиса.

В 1940 г. вышел первый том «Истории древней Греции» С. Я. Лурье, доведенный до образования Афинского морского союза. Автор решительно отошел от своей первоначальной биолого-социологической точки зрения и заметно приблизился к марксизму. Ранний период истории Греции в значительной части реконструирован, хотя некоторые из реконструкций С. Я. Лурье не могут не вызывать сомнений. Такова, например, спорная гипотеза о происхождении спартанской илотии в результате распространения рабства-должничества.

Обращение советских эллинистов к конкретно-историческому исследованию и изучение не абстрактных схем развития, а собственно исторического процесса в его своеобразии выразилось не только в появлении перечисленных систематических руководств по истории Греции, но и в тематике специальных исследований, в попытках исторической, а не социологической трактовки ряда общих проблем.

Ряд авторов продолжал успешно работать над историей техники древнегреческого производства. Вышел сборник «Из истории материального производства античного общества» (ИГАИМК, вып. 108, 1935), в котором были помещены статьи о технике виноделия (С. М. Альтман), о таре и хранении сельскохозяйственных продуктов (Б. Н. Граков), о науке в сельском хозяйстве в Греции (С. А. Лясковский), о горном деле (Р. В. Шмидт). В 1936 г. был издан сборник хрестоматийного характера «Античный способ производства в источниках» под редакцией С. А. Жебелева и С. И. Ковалева. В том же году в издании Академии наук был выпущен коллективный труд «Очерки истории техники докапиталистических формаций» под редакцией В. Ф. Миткевича, в котором глава о технике древней Греции была написана П. Н. Шульцем.

В ряде работ на конкретном материале источников трактовались вопросы классовой борьбы: в статье А. В. Мишулина «К изучению восстания рабов в древней Греции» (ВДИ, 1939, № 2), в популярном очерке А. К. Бергера «Социальные движения в древней Спарте» (изд. ЦК ВКП(б), «Правда», 1936). О классовой борьбе среди свободного населения писала К. М. Колобова в статье «Из истории классовой борьбы на Родосе» (ВДИ, 1938, № 2). Статья С. Я. Лурье «Движение свободных рабочих в древней Греции» (УЗЛГУ, № 39, 1939), основанная на данных эллинистического и римского времени, интересна тем, что в ней, вопреки Р. Пельману, на фактах показывается, что движение свободных рабочих в Греции не имело ничего общего с профессиональными объединениями социал-демократического типа.

Переход к новому конкретно-историческому направлению исследований ознаменовался появлением многочисленных статей и книг на темы как более общего, так и частного характера по вопросам экономики, общественной и политической жизни древней Греции.

Вопросу о псевдоаристотелевой «Экономике» специальную статью посвятил С. А. Жебелев (ВДИ, 1937, № 1). Характера деятельности Солона касается статья К. М. Колобовой «Революция Солона» и возражение на нее С. Я. Лурье «К вопросу о роли Солона» (УЗЛГУ, № 39, 1939). Древнейшей истории Греции посвящены небольшая книга Е. Г. Кагарова «Пере-

житки первобытного коммунизма в общественном строе древних греков и германцев» (1937), его же статья «Общественный строй гомеровской эпохи» (СЭ, 1938, № 4), а также работа М. С. Альтмана «Пережитки родового строя у Гомера» (ИГАИМК, вып. 124, 1936). Из других работ укажем также на статьи К. М. Колобовой «К вопросу о структуре греческого рода в период образования Афинского государства» (ПИДО, 1935, № 7/9), С. Я. Лурье «Новое папирусное свидетельство о борьбе за Сегей» (ВДИ, 1938, № 3), его же «Клисфен и Писистратиды» (ВДИ, 1940, № 2), С. А. Жебелева «О тирании тридцати в Афинах» (ВДИ, 1940, № 3), А. Миллиор «Исократ и второй Афинский морской союз» (УЗЛГУ, № 39, 1939) и книгу С. И. Ковалева «Александр Македонский» (1937).

Заслуживает упоминания, наконец, оживленная полемика, разгоревшаяся по вопросу о характере крито-микенской культуры. На дискуссии, происходившей в Москве в 1940 г., подверглась обсуждению гипотеза Б. Л. Богаевского, не раз выступавшего с ней в печати, о родо-племенном строе крито-микенского общества. Большинство присутствовавших на дискуссии встало на ту точку зрения, что критское общество было уже классовым, а политический строй Крита — государственным.

Освещая различные стороны экономической и общественной жизни древней Греции, советские историки в то же время боролись против фашистских извращений истории. Критике фашистских историков были посвящены статьи Б. Л. Богаевского «Эгейская культура и фашистские фальсификаторы истории» (в сборнике «Против фашистской фальсификации истории», 1939), С. Я. Лурье «О фашистской идеализации полицейского режима древней Спарты» (ВДИ, 1939, № 1).

С 1937 г. начал выходить специальный журнал «Вестник древней истории», основание которого неразрывно связано с именами А. В. Мишулина и А. Б. Рановича. За время своего существования «Вестник» стал центром, вокруг которого в значительной степени объединяются советские историки не только Москвы и Ленинграда, но и во все возрастающем числе древние историки, филологи, археологи, эпиграфисты, нумизматы из других городов Советского Союза. Помимо статей различного содержания по истории древнего мира, в журнале даются рецензии на новые советские и иностранные издания, сообщения о крупнейших научных событиях, например о дискуссиях, происходящих по различным проблемам. В передовых статьях журнал откликается на основные научные вопросы, стоящие в порядке дня, — о рабстве и о других формах эксплуатации, существовавших в древней Греции, о значении натурального и товарного хозяйства и т. д., открывая на своих страницах обсуждение этих вопросов. В то же время журнал ведет борьбу с модернизаторскими извращениями; в специальных критических статьях и рецензиях критикуются и разоблачаются представители реакционной науки, использующие факты античной истории в целях реакционной политической пропаганды.

Годы Великой Отечественной войны были временем, когда, несмотря на колоссальные трудности, советские эллинисты продолжали свою работу. В эти годы советская историческая наука потеряла многих выдающихся специалистов. В годы войны умерли такие крупные ученые, как А. И. Зograf, С. А. Жебелев и др. Издание журнала «Вестник древней истории» было прервано, но исследовательская и педагогическая работа продолжалась, защищались диссертации по темам греческой истории, велись специальные исследования, которые были продолжены и опубликованы после войны, высшие учебные заведения готовили молодых специалистов по древней истории. Поэтому сразу же по окончании войны работа могла развернуться в крупных масштабах.

За последнее десятилетие, помимо переизданного курса В. С. Сергеева,

появилось несколько руководств общего характера. В 1952 г. вышла «История древнего мира» под редакцией Н. М. Никольского и В. Н. Дьякова, в 1956 г. — то же переработанное издание под редакцией В. Н. Дьякова и С. И. Ковалева. Раздел о Греции составлен несколькими авторами (А. К. Бергер, А. А. Деконский, Д. Н. Нудельман, О. А. Ротберг), и отдельные части его неравноценны. Более удачными представляются главы, посвященные классическому периоду, менее — начальные, многие положения которых недостаточно обоснованы. Одновременно в том же 1956 г. вышло еще одно коллективное издание — «Древняя Греция» под редакцией В. В. Струве и Д. П. Каллистова. К сожалению, и в этом издании отдельные главы и статьи неравноценны. В основу издания положены главы, написанные специалистами еще в конце 30-х годов для посвященного Греции II тома проектировавшейся в то время «Всемирной истории». В книге немало пробелов: так, например, недостаточно освещены племенные переселения в связи с дорическим завоеванием, время перехода от микенской к гомеровской Греции, период VII—VI вв. (за исключением истории Афин), развитие Западной Греции.

За последнее десятилетие несколько возросло число изданных монографий. Назовем работу К. М. Колобовой «Из истории раннего общества (о Родосе, IX—VII вв. до н. э.)» (изд. ЛГУ, 1952), в которой сделана интересная попытка на основании археологических, литературных, мифологических данных, а также позднейших пережитков родового быта, сохранившихся в условиях полиса, реконструировать картину общественных отношений и жизни Родоса в микенскую и архаическую эпоху. Очень ценна монография М. И. Максимовой о греческих городах Южного Причерноморья (1956).

В посмертном издании книги Рановича «Эллинизм и его историческая роль» (1950) сделана попытка (однако, далеко не бесспорная) выяснить причины упадка греческого полиса и последующей экспансии на восток. В введении к монографии О. В. Кудрявцева «Римские провинции Балканского полуострова» (М., 1955) (ср. его статью «Запустение Эллады», ВДИ, 1953, № 2) автор рассматривает экономическое содержание понятия «кризис полиса», считая, что оно заключается «в процессе концентрации земли, с одной стороны, и разорения значительных масс граждан — с другой», и, что «только разрушение мелкого крестьянского землевладения... даст полный простор развитию рабовладельческого хозяйства».

Научная разработка истории древней Греции велась и на страницах периодических изданий. Несколько статей в «Вестнике древней истории» было посвящено проблеме рабства и других форм эксплуатации в древней Греции. В двух специальных статьях Я. А. Ленцмана исследована терминология, применявшаяся в Греции для обозначения рабов. В статье «О древнегреческих терминах, обозначающих рабов» (ВДИ, 1951, № 2) сделана попытка установить специфическое значение различных терминов, связав их (помимо термина *δοῦλος*, употреблявшегося для обозначения вообще понятия «раб») с различными группами рабов. В другой статье «Об историческом месте гомеровского рабства» (ВДИ, 1952, № 2) такому же исследованию подвергнуты термины, обозначающие рабов в гомеровском эпосе. Автор пришел к выводу относительно временного упадка рабства в послемикенскую эпоху. Статьи Я. А. Ленцмана вызвали, однако, возражения со стороны Э. Л. Казакевич («Термин *δοῦλος* и понятие «раб» в Афинах», ВДИ, 1956, № 3) и еще ранее — в статье И. Д. Амузина «Термины, обозначающие рабов в эллинистическую эпоху по данным Септуагинты» (ВДИ, 1952, № 3). Интересный вопрос, поднятый Я. А. Ленцманом, нуждается в дальнейшем углубленном изучении. В содержательной статье

С. И. Соболевского «Рабы в комедиях Аристофана как литературный тип» (ВДИ, 1954, № 4) вскрывается ряд новых черт в положении аттических рабов времени Пелопонесской войны. Л. Н. Казаменова («Рабовладение на Крите VI—IV вв. до н. э.», ВДИ, 1952, № 3) охарактеризовала положение зависимого населения кларотов (войкеев) на Крите в связи с развитием более чистых форм рабства, в частности, рабства-должничества. С. Л. Утченко в статье «О классах и классовой структуре античного рабовладельческого общества» (ВДИ, 1951, № 4) обратил внимание на сложность структуры античных обществ и поставил вопрос о необходимости изучать наряду с основными антагонистическими классами также положение различных классов свободного населения.

Не меньшее внимание на страницах «Вестника» уделялось вопросам экономики. В 1953 г. в «Вестнике» была помещена статья Я. А. Ленцмана «О возникновении товарного производства в древней Греции» (ВДИ, 1953, № 3), в которой автор пришел к выводу, что после временного регресса в XI—VIII вв. предпосылки для нового развития товарного производства появились не ранее VII в. до н. э. Тот же вопрос в более общей форме рассмотрен в брошюре О. Бондаря «О товарном производстве в условиях рабовладельческой формации» (Киев, 1955). В статье А. И. Доватура «Аграрный Милет» (ВДИ, 1955, № 1) показан аграрный характер Милета и господство в нем землевладельческой знати ранее превращения его в торговый центр. Экономике Афин IV в. касается статья Э. Д. Фролова «Экономические взгляды Ксенофонта» (УЗЛГУ, 1956, № 192, серия исторических наук, вып. 21), в которой дан анализ трактата «Об управлении хозяйством».

Ряд статей и заметок был посвящен различным вопросам общественной и политической жизни древней Греции. Проблема переходного периода от микенского к гомеровскому обществу трактована в статье К. М. Колобовой «К вопросу о минойско-микенском Родосе и проблема переходного периода в Эгейде (1100—900 гг. до н. э.)» (УЗЛОЛГУ, 1956, № 192, серия исторических наук, вып. 21), в которой учтены данные пилосских табличек. В статье «Послегомеровский эпос как источник для социально-экономической истории ранней Греции» (ВДИ, 1954, № 4) Я. А. Ленцман, используя данные послегомеровского эпоса и Гесиода, дал характеристику процесса общественного расслоения и растущего значения богатства, а также элементов зарождавшегося государства в архаическую послегомеровскую эпоху. Экономическое и политическое значение Дельф в ранний греческий период исследовала Л. М. Глушкина в ряде статей: «Дельфы в период первой священной войны» (ВДИ, 1951, № 2), «Эзоп и антидельфийская оппозиция в VI в. до н. э.» (ВДИ, 1954, № 4), «Политические тенденции гомеровского гимна к Аполлону Пифийскому» (ВДИ, 1956, № 4), «Дельфы как экономический центр древней Греции» (УЗЛГПИ, XIII, 1956). В статье «К истории вопроса о греческой колонизации» (ВДИ, 1949, № 2) К. М. Колобова, критикуя точки зрения западных ученых, связывает греческую колонизацию с условиями становления полиса и происходившей в это время классовой борьбой. Ей же принадлежит статья «Греки в Египте. Дафны и Навкратис» (УЗЛГУ, серия историч. наук, вып. 14, 1949).

С. Л. Утченко в докладе, представленном на конгресс историков в Риме в 1955 г. («Кризис полиса и политические воззрения римских стоиков». Доклады советской делегации, 1956), и в статье в сборнике, посвященном В. П. Волгину (1955), рассмотрел проблемы полиса и его кризиса. Исходя из известного определения К. Марксом времени расцвета полиса, С. Л. Утченко находит, что основой системы полиса является еще труд свободных производителей и что «развитие рабовладельческого способа производ-

ства закономерно и необходимо приводит к кризису античного полиса» (Доклады советской делегации, стр. 367). Политической жизни Афин в V в. посвящено несколько статей и заметок С. Я. Лурье — «Эксплуатация афинских союзников» (ВДИ, 1947, № 2), «Афины и Карфаген в 409—406 гг.» (ВДИ, 1947, № 3), «К вопросу о политической борьбе в Афинах в конце V в. („Андромаха“ Еврипида и „Лисистрата“ Аристофана)» (ВДИ, 1954, № 3). Характеристика политической позиции аттического крестьянства, начиная со времен Перикла, на основании данных древней аттической комедии дана в статьях В. Н. Ярхо, автора специальной книги об Аристофане (1956) «Социальная позиция аттического крестьянства в отражении фрагментов древней комедии» (ВДИ, 1954, № 2) и «Комедии Аристофана и афинская демократия» (ВДИ, 1954, № 3). Проблеме взаимоотношений Македонии с городами Халкидского союза посвящена статья Т. В. Прушакевич «Договор македонского царя Аминты с городами Халкидского союза» (сборник «Из истории древнего мира и средних веков», УЗЛОЛГУ, № 192, серия историч. наук, вып. 21, 1956). В статье «Александр, Филота и Парменид» (УЗЛГУ, серия историч. наук, вып. 14, 1948) С. И. Ковалев снова возвращается к вопросу о македонской оппозиции в армии Александра. Этому же вопросу посвящен ряд других статей С. И. Ковалева (ВДИ, 1946, № 3; 1948, № 1; 1949, № 3; 1949, № 4).

Разработка истории древней Греции велась и в периферейных научных центрах — в Казани, Томске, Харькове, Иркутске и др. В «Записках Томского университета» с 1946 г. печаталась работа К. Э. Гриневича о Солоне, в «Трудах Марийского педагогического института» была помещена статья С. П. Сингалевича «Гелоты в древней Спарте» (1950, т. VIII), где дан обзор литературы вопроса и исследованы положение илотов и их движения в доэллинистическую эпоху. Автор признает илотов крепостными, но предупреждает против отождествления их с крепостными феодального типа. В «Трудах Иркутского университета» напечатана статья С. В. Шостаковича «К вопросу об издольщине в Аттике» (серия историко-филолог. наук, 1949, т. III).

В последние годы одним из центральных вопросов как в западной, так и в советской науке является крито-микенская проблема. В 1950 г. в статье «Общественный строй древнего Крита» (ВДИ, 1950, № 4) этой проблеме коснулся В. В. Струве. Признавая существование государства на Крите, В. В. Струве сопоставлял общественный строй Крита не с позднешумерским, а с раннешумерским обществом времени древнейшего архива Урука. В статьях А. И. Тюменева «К вопросу об этногенезе греческого народа» (ВДИ, 1953, № 4; 1954, № 4) и Б. В. Горнунга в «Вопросах языкознания» (1954, № 2) подверглась критике гипотеза болгарского ученого Вл. Георгиева о негреческом происхождении ахейцев. В настоящее время Вл. Георгиев отказался от своей точки зрения. С. Я. Лурье еще в 1940 г. в «Истории Греции» присоединился к мнению Кречмера, что тексты открытых в 1939 г. пилосских надписей «написаны скорее всего на греческом языке» (стр. 64—65). В 1947 г. он вновь возвратился к вопросу о критском письме и в статье «Догреческие надписи Крита» (ВДИ, 1947, № 4) подверг критическому разбору попытки дешифровки Б. Грозного; в 1954 г. (ВДИ, № 3) он поместил обстоятельную рецензию на книгу Вл. Георгиева «Проблемы минойского языка».

После успешной дешифровки минойского письма линейного «Б» английским ученым Вентрисом (в 1952 г.) в дальнейших исследованиях ближайшее участие приняли и советские историки С. Я. Лурье и Я. А. Ленцман. В обширной статье «Опыт чтения пилосских надписей» С. Я. Лурье, следуя методу Вентриса, прочитал ряд новых знаков, дал толкование

и исправленное чтение ряда надписей, разрабатывал вопросы грамматики языка письма «Б». На основании анализа содержания пилосских надписей С. Я. Лурье предложил пробное решение вопросов о характере земельной собственности и об общественном и государственном строе Пилоса. Наконец, в статье «Крито-микенские надписи и Гомер» (ВДИ, 1956, № 4) С. Я. Лурье путем сопоставления данных пилосских табличек с данными гомеровского эпоса констатировал совпадение названий, упоминаемых в табличках предметов инвентаря, художественной мебели, посуды и утвари, колесниц, конской сбруи с описанием всех этих предметов в гомеровском эпосе; такое же сопоставление он провел и в отношении общественной терминологии. В настоящее время вышла в свет специальная монография С. Я. Лурье «Язык и культура микенской Греции».

Я. А. Ленцман занялся разработкой вопроса о рабовладении в статье «Пилосские надписи и проблема рабовладения в микенской Греции» (ВДИ, 1955, № 4). Разобрав группу табличек с идеограммами женщин, он пришел к выводу (не без некоторого, быть может, преувеличения) о наличии в Пилосе крупного рабовладельческого хозяйства, в котором были заняты отряды рабынь с их детьми. В отличие от С. Я. Лурье, который склонен видеть в данном случае хозяйства крупных собственников, Я. А. Ленцман предполагает дворцовое хозяйство. В то же время Я. А. Ленцман отмечает, что наряду с крупным рабовладельческим хозяйством тексты табличек свидетельствуют о сохранении патриархальных отношений.

Особую специальную область советской науки об античности составляет исследование судеб греческих колоний Северного Причерноморья.

Начало работам в этой области было положено русскими учеными В. В. Латышевым, Б. В. Фармаковским, М. И. Ростовцевым и др. Принадлежавшие им публикации источников (как, например, «Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae» В. В. Латышева или «Античная декоративная живопись на юге России» М. И. Ростовцева), а также монографические исследования исторического характера («Исследование об истории и государственном строе Ольвии» В. В. Латышева, «Архаический период на юге России» Б. В. Фармаковского и др.) явились образцовыми для своего времени трудами. Однако в своих исследованиях авторы не уделяли внимания социально-экономическим проблемам; интерес к греческой цивилизации, к уникальным памятникам искусства заслонял вопросы истории местного населения, роли его в создании этой культуры, взаимоотношений греческого и местного элементов в разных областях жизни — хозяйственной, общественной, политической.

Перед советскими специалистами, вооруженными марксистско-ленинским методом исследования, возник ряд проблем, которые предстояло решить на основе тщательного изучения разнообразных источников. Надо было осветить специфику истории Северного Причерноморья, ту историческую роль, которую оно играло в развитии античного рабовладельческого общества, разработать на конкретном историческом материале общий вопрос о взаимоотношении эллинских колоний и варварской периферии, иными словами, поставить под определенным углом зрения центральный вопрос об особенностях рабовладельческого способа производства. Что же в этом отношении было сделано советскими античниками — историками, археологами, нумизматами, эпиграфистами?

Работа велась и ведется в различных направлениях. Расширяются систематические археологические раскопки, которые преследуют не

кладоискательские цели, как это нередко имело место в прошлом, а подчинены плану изучения собственно истории Северного Причерноморья, его трудящегося населения, ремесел, сельского хозяйства. Так, на Боспоре, помимо Пантикапея, Фанагории и др. крупных центров, раскапываются «малые города», мелкие поселения, сельскохозяйственная хора. В Ольвии, благодаря многолетним плановым раскопкам городища, удалось, наконец, открыть агору с большим количеством надписей различных периодов. Помимо территории греческих колоний успешно раскапываются одновременные им местные центры — скифские, синдские и др., как, например, Неаполь Скифский или Семибратнее городище на нижней Кубани.

Результаты раскопок публикуются в периодических изданиях «Советской Археологии», «Материалах и исследованиях по археологии СССР», «Кратких сообщениях ИИМК» и др., а также в различных сборниках. Уровень археологических публикаций неодинаков, но в общем высок: наряду с чисто вещеведческим анализом налицо стремление исторически осмыслить материал, прийти к некоторым общим выводам. Кроме памятников материальной культуры, число которых растет с каждым годом, в СССР издаются эпиграфические и нумизматические источники по истории Северного Причерноморья интересующего нас периода. В этой связи назовем «Античные монеты» А. Н. Зографа (МИА, № 16), а также очень ценный сборник Б. Н. Гракова «Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии» (ВДИ, № 3, 1939). Ряд новых интересных эпиграфических публикаций принадлежит Т. Н. Книпович, Е. И. Леви, Т. В. Блаватской и др.

В монографических работах, появившихся за последнее время, советские специалисты обобщают полученные сведения по истории Северного Причерноморья. Их тематика разнообразна: некоторые посвящены систематической истории северопричерноморских государств и народов («Боспорское царство» В. Ф. Гайдукевича, «Херсонес Таврический» Г. Д. Белова, «Танаис» Т. Н. Книпович и др.), другие же — определенным социально-экономическим и политическим проблемам (сборник статей С. А. Жебелева «Северное Причерноморье», «Очерки по истории Северного Причерноморья» Д. П. Каллистова, «Херсонесские этюды» А. И. Тюменева и др.), истории земледелия и военного дела (монографии В. Д. Блаватского), искусству (монографии В. Д. Блаватского и А. П. Ивановой). В этих работах авторы устанавливают тесную связь причерноморских колоний с местным населением, другими понтийскими колониями и Средиземноморьем.

С 1951 г. АН СССР стала издавать серию монографий на тему «Причерноморье в античную эпоху» под редакцией В. Н. Дьякова. Как явствует из самого названия серии и содержания вышедших уже выпусков, серия преследует цель рассмотрения истории припонтийских стран в целом, их взаимосвязей. Помимо указанных работ В. Д. Блаватского, построенных на материалах Северного Причерноморья, в этой серии вышли монографии Т. В. Блаватской и В. П. Невской, авторы которых стремятся историю западнопонтийских городов и Византия трактовать во взаимодействии с историей Понта и средиземноморского мира.

Внимание специалистов постоянно привлекает проблема взаимосвязи местного и греческого элементов, экономическая основа колоний, форма эксплуатации, политический строй и т. д. Однако, если в лучших частях этих работ авторы порывают с изолированным рассмотрением событий в сравнительно узких рамках Северного и Западного Причерноморья, то делается это далеко еще недостаточно. Изучение этой истории в широком историческом аспекте, в органической связи с развитием всего античного

Средиземноморья — это актуальная и первоочередная задача будущих исследователей.

В заключение нашего обзора следует отметить еще работы советских историков по источниковедению. Сюда относятся прежде всего прокомментированные издания греческих историков и других авторов: Аристотель («Афинская политика», 1937)¹, Аристофан (два издания: 1934 и 1954), Гесиод (1929 и 1940), Герод (1938), Гиппократ (1936), Гомер (новые переводы «Илиады» и «Одиссеи», сделанные Врсраевым — 1949 и 1953), «Гомеровские гимны» (1929), «Батрахиомахия» (1936), Демокрит (1935 и 1946), Демосфен (1954), Ксенофонт (1935 и 1951), Лисий (1933), Лукиан (1935 и 1955), Менандр (1936), Павсаний (1939), Платон (1922—1929), Плутарх (1941), Феогнид (1922 и 1929), Софокл (1936, 1950, 1956), Еврипид (1921, 1950, 1956), Эсхил (1923, 1937, 1950, 1956) и др. Важную работу по изданию источников начал проводить «Вестник древней истории», издавший в своих Приложениях Юстина (Эпитама сочинения Помпея Трога, 1954), Аполлодора (1940), Афиней (О машинах, 1940), Мемнона (О Геракле, 1951), «Известия древних писателей о Скифии и Кавказе» (переиздание сборника В. В. Латышева, 1947—1952).

Помимо этого, следует отметить специальные источниковедческие работы С. Я. Лурье и А. И. Зографа. В 1947 г. вышла монография С. Я. Лурье о Геродоте. Большую ценность представляет посмертно изданный под редакцией Б. Н. Гракова труд лучшего советского нумизмата А. И. Зографа, погибшего во время осады Ленинграда, — «Античные монеты» (МИА, вып. 16, 1951). Основное внимание в книге Зографа уделено монетам Северного Причерноморья, вся же вводная часть книги посвящена общим сведениям об античной нумизматике. Хотя эта первая часть, образующая почти половину книги, и не претендует на значенис самостоятельного исследования, но в ней содержится ряд оригинальных построений, поправок и дополнений к трудам западных нумизматов. Назовем также статью А. К. Бергера «Социально-политическое мировоззрение Аристотеля» («Труды Горьковского пед. института», т. III, 1939) и книгу С. Ф. Кечекьяна «Учение Аристотеля о праве и государстве» (Изд. АН СССР, 1947).

Работа по греческой эпиграфике сосредоточилась у нас, прежде всего, в области изучения надписей из Северного Причерноморья и заслуживает специального рассмотрения². Что касается надписей из остальных областей греческого мира, то успешная работа в этом отношении велась в 20-х, 30-х и отчасти 40-х гг. крупнейшими нашими эпиграфистами С. А. Жебелевым, А. В. Никитским, С. Я. Лурье, Б. Н. Граковым. К сожалению, в последние годы заметно спала исследовательская активность, а также подготовка кадров в области греческой эпиграфики.

В последние годы в связи со смягчением международной напряженности упрочиваются наши связи с зарубежными научными кругами, в частности и в области античности. Тесные отношения налаживаются с учеными стран народной демократии, а также с прогрессивными исследователями буржуазных стран. Научные связи с заграницей особенно упрочились с началом изучения крито-микенской проблемы и, прежде всего, микенского письма, в разработке которой советские историки, как было показано выше, принимают деятельное участие.

¹ Кроме того, были изданы в переводе на русский язык «Поэтика» (1927), «Метафизика» (1934), «Логика» (1935), «Физика» (1937), «О частях животных» (1937), «О душе» (1937), «Категории» (1939), «Аналитики» (1952).

² См. Н. Н. Новосадский, Античная эпиграфика в СССР за 20 лет (1917—1937), ВДИ, 1938, № 4, стр. 200—213, Е. М. Штаерман, Античная эпиграфика в СССР, ВДИ, 1947, № 3, стр. 51—67.

Подводя итог сказанному, мы вправе констатировать крупные успехи советских историков прежде всего в марксистской разработке основных проблем общественного и государственного строя древней Греции. Предстоит напряженная и кропотливая работа по дальнейшему исследованию конкретных вопросов экономической и социальной истории и прежде всего вопросов аграрных отношений, рабства, положения и условий труда свободных и зависимых производителей, проблемы греческого полиса во всем ее объеме.

